

В конце прошлого года в Совете Федерации пытались разобраться с непростой проблемой: кино с точки зрения информационной политики. За круглым столом собрались сенаторы, чиновники, мастера кино. Картина вырисовывалась не то чтобы неутешительная - пугающая. Вроде бы ситуация по сравнению с недавним прошлым улучшилась: растет число кинозалов, все больше выпускается отечественных фильмов, но их в российском прокате не увидишь - все отдано зарубежному, в основном американскому, кино. Лишь 3 процента всех киносеансов по России составляют отечественные фильмы. А если учесть огромный вал контрафактной видеопродукции, невозможность собирать налоги с кинопрокатчиков в полном объеме в силу самых разнообразных причин, то становятся понятными огромные потери государства - как материальные, так и моральные. Между тем где-то в недрах чиновничьих кабинетов давно блуждает некая программа реформирования всей нашей безалаберной киножизни. Цифры и факты, звучавшие на том высоком заседании, были так убийственны, что, казалось, меры должны быть приняты безотлагательно. Вот с такими ощущениями и раздумьями я пришла на Малую Грузинскую, 28.

Андрей Сергеевич, продвинулась ли работа над решением животрепещущих проблем, о которых шла речь на том памятном форуме?

- Да нет, уж слишком мало времени прошло. Проект реформы разработан давно, но одно дело - его разработать, совсем другое дело - принять. Утверждается он массой всяких министерств, правительством, все это долгая бюрократическая волокита, в которой гибнут многие хорошие начинания. Российский кинорынок - не менее емкий объект, чем, скажем, топливно-энергетический комплекс. С той лишь разницей, что в нем заложена, помимо прочего, некая чрезвычайно важная программа по воспитанию общества, духовному, этическому развитию людей, прежде всего - молодых.

Ведь сегодня в кинотеатры ходит в основном молодежь, занятая в экономике, - у нее есть деньги на весьма дорогие билеты в хорошие, современные кинотеатры, но там - сплошной Голливуд. Вот и рождается иллюзия того, что везде хорошо, только здесь плохо. Таким образом, у молодых формируется превратное представление о своей собственной стране, в которой надо тоже что-то делать, чтобы жить достойно. А у нас всюду американский «макдоналдс» - и в желе, и в голове.

Надо сказать, мы сами нередко поджигаем масла в огонь. Взять тот же суперпопулярный телесериал «Бригада». Ведь чем талантливее он сделан, тем страшнее его влияние на неокрепшие души. Не зря говорят, что после его выхода на экран подростки стали играть в «бригаду», ее герои стали объектом для подражания. «Хорошие» бандиты становятся кумирами молодежи.

- Дело в том, что сейчас кино может снимать всякий - были бы деньги. К примеру, фильм с характерным названием «Даже не думай» снял человек, не окончивший ВГИКа. Ни его, ни продюсера никто не знает, они обошлись без государства, а фильм смотрят. Заработали на нем 1 млн. долларов.

Фильм такой, с бандитским налетом, воспринимается как легкий стёб. Самое страшное, что вот такие фильмы и будут спонсировать сама молодежь. Потому частным компаниям просто невыгодно, чтобы возродился государственный кинопрокат, государственная кинокомпания. Я думаю, премьер-министру многие твердят, что нужно быстрее приватизировать все, что еще не успели. Это привело к состоянию, в котором мы сейчас находимся, когда столько национально-государственного попало в частные руки за даром. И никто за это не ответил. Впрочем, это вопрос исторический, а история не имеет морали.

Существует мнение, что не имеет морали политика, а история, ее события - вещь объективная...

- Вот потому-то она и не имеет морали. Как природа. Мораль - это человеческое, субъективное качество. А все то, что произошло, бесчеловечно. Я думаю, что в истории важна роль личности - мысль не новая, но правильная.

Не потому ли вы увлечены съемками телесериала о сильных мира сего?

- Сериал называется «Бремя власти». Меня интересует вопрос: тяжела ли шапка Мономаха? Власть - это действительно бремя, а не права. Человек

Андрей КОНЧАЛОВСКИЙ:

Мастерская (она же - офис) Андрея Кончаловского - на Малой Грузинской улице, в том самом доме, где жил Владимир Высоцкий. В просторном холле у двери - хозяйские ботинки в калошах, а напротив - компьютер, стеллажи с папками и документами. Здесь органично сочетаются самые, казалось бы, несочетаемые вещи - старинная серебряная ложечка в завитушках на современной кухне, большие плоские экраны телевизоров с кадрами старой кинохроники... Только что закончена работа над фильмом о Юрии Владимировиче Андропове. Собственно, из-за этого и откладывалась встреча, отдавая в памяти событие, послужившее поводом для нее.

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВКА

УМЕРЕТЬ КАК МОЖНО ПОЗЖЕ? ЗА ЭТО НАДО БОРОТЬСЯ!

власти вынужден порой совершать непопулярные поступки, его могут даже ненавидеть. Возьмем Тито. Он не был таким жестоким, как Сталин, но все же он был диктатор. И когда Тито посадил где-то тысяч десять коммунистов, заговорили, что он палач. Но он объединил Югославию в те годы! А сейчас ездят к нему на могилу - чтут. Или Юрий Владимирович Андропов. Для меня - фигура интереснейшая, серьезная, и та роль, которую он сыграл в КГБ, совсем иная, нежели ее трактуют многие современные историки. В принципе я сам боялся КГБ. Но теперь знаю, что вся перестройка началась в КГБ. Мы просто себе этого не представляем. КГБ был единственной организацией, которая знала истинное положение вещей. И Андропов занимался не только диссидентами, но и другими проблемами тоже. Поэтому мне интересно посмотреть на деятельность этой организации с другой стороны. Я считаю, что при Андропове КГБ сыграл огромную позитивную роль в государстве, и если бы он не был так тяжело болен, мы жили бы сейчас в другой стране - похожей на Венгрию 80 - 90-х годов. Были бы частные предприятия и банки, свобода выезда за рубеж, идеология социал-демократии. Он хотел реформ, но СССР не развалился бы, не было бы такого страшного давления денег, когда практически все можно купить.

А вам самому никогда не хотелось пойти во власть, стать, например, министром культуры, депутатом, президентом, наконец?

- Что вы! Министр культуры - это ужасная должность. Надо быть ответственным за состояние культуры перед правительством, перед народом. На культуру всегда не хватает денег, а объектов культуры много - и всем надо. И

потом: надо быть администратором, дипломатом. Это бесконечно тяжелый бюрократический труд. А когда я бываю среди депутатов (это случается нечасто) и когда мне приходится там выступать, я вижу, как мои слова пролетают НАД их головами. В большинстве своем они лоббируют собственные интересы. Я не могу этим заниматься, у меня нет времени на это. А быть президентом - это самый страшный груз, который только можно себе представить. Быть президентом такой огромной страны, как Россия, где демократией еще и не пахло, - очень тяжело. Ведь Россия - кривокрадская страна. Помните у Гоголя: «Жулик на жулика сидит и жуликом погоняет». И при царе это было, при всех царях. Или опять же Гоголь: «Единственный порядочный во всей губернии человек - прокурор, да и тот, по правде сказать, свинья». Я не думаю, что многое изменилось с тех пор. Очень много денег крали, крадут и будут красть. Так что задача президента - сделать так, чтобы крали меньше. Самая главная вещь сегодня - реформа национального сознания.

Быть может, наша беда еще и в том, что во власть идут порой некомпетентные, непорядочные, малообразованные люди? А профессионалы хотят заниматься своей профессией - как вы, например...

- А сколько у нас рабочих некомпетентных? Начальники же у нас не марсиане, это же все оттуда - часть народа! Губернаторы - удельные князья, зачастую - бывшие секретари обкомов. Но теперь они взятки берут и все приватизируют.

Выходит, мы обречены?

- Вы задаете вопросы, на которые нет ответа. Нет, я не думаю, что мы погибем. Есть проблемы очень серьезные - с рождаемостью, например, с тем, что целое поколение осталось за бортом, в ни-

щете. Но если вам говорит врач, что вы умрете когда-нибудь, вы же не приходите в ужас. Вы только хотели бы умереть как можно позже. Но за это надо бороться.

Вот так же и с молодежью - за нее надо бороться. А правительство вряд ли отдаст себе в этом отчет. Вряд ли кто понимает реальные причины того, что сейчас происходит. Многие полагают, что просто у руля люди не те. Государство должно думать о воспитании своего народа, если оно хочет, чтобы у общества было будущее.

Вот вы против чиновничества, но тем не менее однажды чуть было не согласились стать министром культуры Комм...

- Это мне действительно предлагали. Я сказал: «Если будете платить очень хорошо, но мне не гарантировали тех денег, которые мне нужны, и я отказался. Да и вряд ли у меня все это получилось бы. Посидел бы там пару недель и смылся. Я бы не смог этим заниматься. Я хочу кино снимать, спектакли ставить, может быть, читать лекции. Я снял картину в Англии с американскими актерами - ремейк известного фильма «Лев зимой». Она должна выйти в мировой прокат весной. «Чайку» ставлю в Театре имени Моссовета - премьера в мае. Потом остальные пьесы Чехова...

Откровенно говоря, с «Чайками» и «Вишневыми садами» на театральных подмостках явный перебор. Может, у вас будет нечто такое-эдакое - свое прочтение, своя интерпретация, хотя и этого уже тоже посмотрелись...

- Вы видели «Вишневый сад»? Някрошуса? Как вам это пятчасовое невнятное действо? Я видел это копание в гробу Чехова. Вот тело разлагается, а режиссер копается в нем - такие были у меня ощущения. Когда вы спрашиваете,

какая интерпретация... Абсолютно ведь неважно, какая она, если это волнует. Когда вы плачете, смеетесь или испытываете любовь к людям на сцене - неважно, как они одеты, костюмы такие или сякие. Но для того, чтобы чувствовать и любить, надо понимать! Зритель должен понимать. Потому что нельзя любить непонятное. Непонятного можно только страшиться. И если в пьесе Чехова все ходят в водолазных костюмах, вряд ли мы сможем что-то понять, а стало быть, и чувствовать. Я называю подобные «интерпретации» интеллектуальным онанизмом.

В одном интервью вы как-то обмолвились, что хотели бы снять еще с десятком фильмов, увидеть успешными своих детей, а потом заняться... цирком. Как-то не очень вяжется цирковая перспектива с вашим масштабом. Ведь кроме фильмов и спектаклей были успешные оперные постановки, грандиозные шоу на Красной площади, в Питере. И вдруг - цирк...

- Цирк - трудный жар, потому что он возвращает вас в детство. Очень непросто делать спектакль для детей и для взрослых, которые хотели бы стать детьми. Цирк возвращает нас к самым первым развлечениям рода человеческого. Они всегда базировались на любви к человеку, восхищении человеческими возможностями. Единственно, кем мы не восхищаемся, это клоун. Он всегда глупее нас - и мы смеемся, как дети. Вот это желание хоть ненадолго быть детьми очень сложно удовлетворить. Поэтому цирк - великая вещь, духовная вещь.

Любопытно слышать это от вас, потому что всегда к цирку как к искусству отношение было чуточку свысока, как бы снисходительное, а об артистах говорили тоже как-то не очень серьезно - «да он циркач!»

- Когда хотят подчеркнуть, что какой-то человек - плохой специалист, говорят: «Да он сапожник». Между тем искусство шить сапоги - дело не менее духовное, чем делать скульптуры, все остальное. Знаменитый артист Даниил де Люис, снявшийся в картине «Моя левая нога», в свободное время шьет сапоги. Так что в наше время все перемешалось...

Вот и ваша жена Юля, прекрасная актриса, очень органичная, трепетная, еще и великолепная кулинарка. Вас она так же вкусно кормит, как в телепрограмме «Едим дома»?

- Да, в этом у нее тоже большой талант, как оказалось.

Значит, расхожая истина о пути к сердцу мужчины в который раз себя оправдывает, подтверждает?

- Конечно! Хотя она совсем не готовила, когда мы познакомились, даже не знала, что умеет это делать. Я не знаю, чем она меня взяла. Наверное, своим человеческим существом, своей сущностью. Понимаете? Человек проявляется только в том, как он поступает. Слова не играют большой роли в жизни. Поступки - вот самое важное.

И какой же такой поступок Юли вас покорила?

- Поступки каждый день свершаются. С утра до ночи.

А что же тогда любовь? Существует ли она вне контекста поступков?

- Конечно, иначе бы я столько раз не женился.

Значит, смысл жизни - в поисках истинной любви?

- Смысл жизни - в познании самого себя, а процесс этот, наверное, бесконечен. Во всяком случае, я не могу сказать о себе: «Теперь я себя знаю». Вот в том, что боюсь смерти, я убежден. Именно это обстоятельство заставило меня жениться в последний, наверное, раз. Об этом задумываешься после 60: «А что останется после тебя?» Потому и женился. И детей еще решил завести.

А как поживает ваш самый маленький член семьи, Петруша?

- Слава богу, уже одним куском! Ведь у новорожденных как-то все по отдельности существует: голова сама по себе мотается, руки-ноги тоже как-то отдельно существуют, потом все начинает собираться вместе...

От чего бы вам хотелось его убедить в этой жизни?

- Знаете, жизнь так устроена, что каждый проживает ее сам, участь на собственных ошибках. Вообще надеюсь, что он унаследует мое главное качество характера, а я - осторожный оптимист. Это человек, который, видя плохое вокруг себя, попал в неудачную ситуацию, всегда ищет выход, и он действительно есть всегда!

Таисия ПОПОВА